

Архипова Нина Геннадьевна

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУДАРНОГО ВОКАЛИЗМА ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ В ГОВОРАХ
СТАРООБРЯДЦЕВ - СЕМЕЙСКИХ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье рассматриваются некоторые особенности предударного вокализма после мягких согласных в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области, обусловленные рядом факторов как собственно лингвистического, так и экстралингвистического характера, главными из которых являются степень сохранности исследуемых говоров и источники их происхождения. Основное внимание автор уделяет анализу диалектных различий в области предударного вокализма в старообрядческих говорах разных территорий Амурской области. В статье выделяется несколько типов предударного вокализма после мягких согласных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 23-26. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'28

Филологические науки

В статье рассматриваются некоторые особенности предударного вокализма после мягких согласных в говорах старообрядцев (семейских) Амурской области, обусловленные рядом факторов как собственно лингвистического, так и экстралингвистического характера, главными из которых являются степень сохранности исследуемых говоров и источники их происхождения. Основное внимание автор уделяет анализу диалектных различий в области предударного вокализма в старообрядческих говорах разных территорий Амурской области. В статье выделяется несколько типов предударного вокализма после мягких согласных.

Ключевые слова и фразы: старообрядцы; семейские; переселенческие говоры; вокалическая система; предударный вокализм; мягкие согласные; яканье.

Архипова Нина Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Амурский государственный университет
charli71@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУДАРНОГО ВОКАЛИЗМА ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ
В ГОВОРАХ СТАРООБРЯДЦЕВ – СЕМЕЙСКИХ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ[©]**

Говоры старообрядцев – семейских Амурской области относятся к числу русских говоров, распространенных на территориях позднего заселения русскими, так называемых говоров вторичного образования. Они сложились в результате колонизационных перемещений восточнославянского населения на Дальний Восток и сформировались в условиях междиалектного контактирования. Воздействие литературного языка на говоры старообрядцев не так велико, как это наблюдается в говорах потомков других крестьян-переселенцев и казаков, активно заселявших Приамурье в конце XIX – начале XX века, и, следовательно, многие языковые особенности, утраченные русскими переселенческими говорами, сохраняются в языке старообрядцев, что позволяет производить их сравнение с говорами старообрядцев других территорий.

В процессе языкового развития под влиянием различных факторов как внешнего (миграционные процессы, преобладание носителей того или иного типа говора и др.), так и внутреннего характера (характер внутрисистемных отношений языковых единиц, местные тенденции языкового развития и др.) старообрядческие говоры Амурской области сформировались в группы как очень близких между собой говоров, так и в группы говоров, имеющих значительные различия.

В настоящее время диалектные особенности говоров старообрядцев Амурской области во многом совпадают с чертами говоров старообрядцев Забайкалья. Так, в речи амурских семейских, как и их забайкальских предков, отмечается повсеместное произношение гласного [a] в первом предударном слоге как аллофона фонемы /o/; гласного [a] в первом предударном слоге как аллофона фонемы /e/ перед твердыми согласными; гласного [a] в первом предударном слоге после мягких согласных как аллофона фонем /e/, /a/, /o/; переход [e] в [o] после мягких согласных перед твердыми; произношение [x] на месте [к] на конце слова; окончание -e у личных и возвратных местоимений в формах род. п. и вин. п. ед. ч.; наличие общего спряжения; мягкий и твердый варианты в окончаниях глаголов 3 л.; наличие звательной формы (*брáтко, нáря, тя/тя, бáтенько*); многочисленные синонимы-дублиеты: например, наименования колыбели (*лю/лька, качу́лька, качáлка, зы/бка*), курицы-наседки (*квохту/ша, квóчка, самосáдка, насéдка, квохту/шка*), цыплят (*цы/пушки, цыпля/та, силки*), нательной женской рубахи (*стану/шка, пропускну/шка, становíна, рукавá*) и др.

В большинстве работ отмечается, что «у истоков современных диалектов «семейских» старообрядцев Забайкалья лежали южнорусские говоры» [20, с. 156-157]. То же мы можем сказать и о говорах старообрядцев Амурской области.

Забайкальский исследователь П. Ф. Калашников отмечает, что «современные семейские говоры неоднородны. <...> можно разделить семейские говоры на три группы. Первая характеризуется наличием многих архаичных диалектных черт (говоры сел Большой Куналей, Бичура, Никольское, Хонхолой, Новый Заган). Вторая – по основе южнорусская со значительным среднерусским наслоением (говоры сел Десятниково, Тарбагатай, Мухоршибирь, Ключи). Третья – южнорусская с архаичными диалектными чертами, не свойственными первым двум» [6, с. 85]. Полевые исследования позволяют говорить о том, что и в Амурской области можно выделить несколько типов говоров семейских, представляющих собой относительно локальные группы, отличающиеся рядом признаков.

К первой группе относятся говоры семейских Свободненского района (например, сел Заган и Желтоярово), в большей степени сохранившие черты южнорусских материнских говоров на фонетическом, грамматическом и частично лексическом уровнях и в меньшей степени испытывавшие сибирское влияние.

Вторая группа – говоры старообрядцев Белогорского района, фрагментарно сохранившие черты южнорусских говоров и в большей степени тяготеющие к среднерусскому наречию (например, говоры сел Новоандреевка и Ключи). В них отмечается большое количество севернорусской лексики. Можно предположить, что еще изначально предки семейских Белогорского района были носителями культуры иного, чем семейские Свободненского района, типа.

Последнюю группу составляют говоры старообрядцев Архаринского района, население которого является смешанным в национальном и языковом отношениях, что послужило причиной диалектного смешения и формирования языковых явлений, близких к разговорной форме литературного языка. Эти говоры не будут являться предметом нашего рассмотрения.

Доказательством различного происхождения говоров старообрядцев – семейских Амурской области может служить анализ фактов предупредного вокализма после мягких согласных.

В старообрядческих говорах Амурской области в первом предупредном слоге после мягких согласных наблюдаются следующие типы вокализма: сильное яканье, диссимильативное яканье, единичные случаи яканья на фоне иканья, иканье, единичные случаи еканья.

А. М. Селищев отмечал, что «по гласному в слоге, непосредственно предшествующему ударенному слогу, говоры семейских относятся к южно-великорусским говорам с диссимильативным яканьем. <...> Отклонение наблюдается перед удар. *e* и *o*: произносят в неуд. слоге не только *'a*, но и *и*. Последовательно *и* в формах местоим. личного мне, тебе, себе. Тип диссимильативного яканья последовательно проведен по многим селам, напр. в Н. Загане, Никольском, Хараузе. <...> По всей семейщине при яканье можно наблюдать и сочетания с иканьем» [15, с. 45]. По мнению ученого, «манера икания проникла к семейским от лиц, побывавших за границей семейщины, – служивших в солдатах, живших в городе, на приисках, на станциях. <...> Для семейских имеется и другой путь распространения у них иканья: от соседей – «сибиряков», т.е. нестарообрядцев. Говор этого населения в той области икающий» [15, с. 46]. Ученый также отмечал тенденцию к смешению диссимильативного яканья с ассимильативным [14, с. 44-46]. Эти особенности говоров семейских отмечены и современными учеными [2; 6; 10; 23].

В говоре семейских Свободненского района доминирующим типом яканья является диссимильативное яканье жиздринского типа: *В[а]дуй, перекры[а]стий крестным знаменем этот море; Он с костылем был, огл[а]нулся. Он перекры[а]стий, и мост(т) строится. Вот он через этот мост перев[а]ли поморцев. А которые б[а]стыжие, и вот э-э называются эти, хараоны какие-то, он все утонули. Он неправедные; А у нас таки им[и]на. Ну, царковные им[и]на. Фёкла, имя ни м[и]няется, так и пишется» [16, с. 34].*

Сильное яканье зафиксировано в единичных случаях на фоне диссимильативного яканья и иканья в речи одного информанта: «Ну, рассказывали мама, бабушка-а, Как зас[а]лялись. Щас, обождите, я маненько подумую. Это вот бабка живет, вот она зна-аеть. Это(в)от рядом бабка. Но та всё знает. Это вам то(ль)ко надо в д[а]ревню, как зас[а]лялось да как...»; «Отец вот рядом-то вот дом-то этот. Ал[и]ксеев Андрей – это дедушка мой был, а отец мой – Ал[и]ксеев Иван Андреич»; «Вот как раньше дома строили, вот он дом построенный. Я г(ов)орю, были бы люди, жили, он бы догл[и]жённый был бы, так он ещё бы был, дом» [19, с. 56].

В редких случаях в речи старших диалектоносителей отмечено произношение [а] на месте [и] после мягких согласных в первом предупредном слоге: «Оне же жаркие, з[а]мой холодно, щас жарко в их, к[а]тайская» [17, с. 23].

В речи большинства мужчин всех поколений семейских, а также женщин среднего и младшего возраста достаточно широко распространено иканье, в редких случаях отмечено яканье и еканье: «Вот это такой, ну как р[е]мишюк, на шею вешали, такие маленькие, ну как бубенчики там они звинят и сборча-ата, и всё, интересно было. Колокольчик (г)де-то у нас тут отцовский колокольчик хранится там, н[и] знаю, целый н[и] целый; Сбруя вот у брата-а, лошадь держит, у н[и]во ес(т)ь такая сбруя, у м[и]ня там н[и]множко сохранилось. А мы же были, это, так сказать, у цыганев. Цыгане же лошадью держут, и сбруя. Оне шьют сами там, всё делают. Ну, я у одного цыгана там пом[и]нял лошадь, он мне дал с[а]дэ-олку и дал эту шл[и]юю это самое, с набором таким»; «Вот он с этой кожи шили. А женишьянам шили тоже унты, покороце такие гол[и]ний-ища были. Мужуку суды, а это женишьянам такие, обшива-али красиво их, как выходные делали, праздничные, как и рабочие делали. А летом называли ч[е]рки. С кожи вот это женишьянам шили ч[е]рки, ну они, вроде, как по-нашему» [18, с. 12].

Таким образом, в говоре семейских Свободненского района в области безударного вокализма после мягких согласных общая тенденция такова: яканье разных типов фиксируется в речи старшего и части среднего поколения: *св'якрб'юка, п'якр'яст'ила, нясла*. Ведущим типом яканья в этих селам является диссимильативное яканье жиздринского типа при наличии спорадических случаев сильного яканья. В чистом виде какой-либо из типов яканья не представлен. По мнению Т. Б. Юмсуновой, «возможно... сильное яканье развилось из диссимильативного, о чем свидетельствует сохранение последнего или его следы в речи старшего поколения» [23, с. 43]. В речи большей части мужчин и женщин среднего и младшего поколений семейских преобладает иканье с единичными случаями яканья и еканья: *п'ан'исла, йим'у, р'эзв'ила, с'ирд'ит'айэ, р'е'кэ, н'ес'у, н'яс'у, н'ис'у*, – что объясняется влиянием на говоры семейских литературного языка на всем протяжении XX века. Можно предположить, что развитие безударного вокализма в первом предупредном слоге после мягких согласных в исследуемом говоре семейских Свободненского района осуществляется по схеме: «диссимильативное яканье жиздринского типа → сильное яканье → еканье с иканьем → иканье», т.е. происходит изменение черт южнорусских говоров (например, тульских, калужских, рязанских (диссимильативное яканье жиздринского типа)) в сторону черт среднерусских (например, псковских (сильное яканье)), а затем в сторону черт, свойственных современным русским переселенческим говорам повсеместно (иканье).

В традиционном слое старообрядческого говора Белогорского района после мягких согласных в первом предупредном слоге основным типом вокализма является недиссимильативное яканье: фонемы неверхнего подъема совпадают в звуке [а] в первом предупредном слоге независимо от качества ударного звука. Эта особенность говора в речи представителей старшего поколения всех семейских и женщин среднего возраста

является устойчивой, случаев диссимильного яканья не зафиксировано. Подобный тип вокализма после мягких согласных описан Л. Л. Касаткиным в говоре с. Мотня Бичурского района республики Бурятия [8, с. 254], а также О. М. Козиной в говорах семейских сел Десятниково и Новодесятниково Тарбагатайского района республики Бурятия [9, с. 26-28].

Недиссимильное яканье характерно для некоторых среднерусских говоров, главным образом псковских, а также для некоторых юго-западных говоров. Оно зафиксировано в говорах Московской, Орловской, Тульской, Рязанской областей [4; 5, с. 149; 12, с. 410; 13, с. 49; 22, с. 76]. В говорах русских старообрядцев недиссимильное яканье отмечено в Белоруссии и Польше [3, с. 40; 11, с. 38].

В силу системности недиссимильного яканья в говоре сел Новоандреевка и Ключи мы можем предположить, что его материнская основа иная, чем у говора семейских Свободненского района, где ведущим типом вокализма после мягких является диссимильное яканье жиздринского типа при наличии спорадических случаев сильного яканья.

Еще раз подчеркнем, что следов диссимильного яканья в говоре семейских Белогорского района не зафиксировано. Это замечание считаем важным, так как «материал анализа синхронных систем сравниваемых типов предупредительного вокализма может явиться одним из главных языковых данных для установления их генезиса» [5, с. 51].

Многие диалектологи и историки русского языка считают недиссимильное яканье и яканье результатом позднейшей трансформации диссимильного. Такая точка зрения относительно говоров семейских отражена в работах А. М. Селищева, П. Ф. Калашникова, О. М. Козиной [6; 7; 9; 14; 15]. Исследователи считают, что, по-видимому, в процессе имманентного развития исследуемых говоров на диссимильность наслонился принцип ассимильности, тем более что такое явление характерно для периферийных говоров, в которых сохраняются и развиваются сложные типы яканья [6, с. 82; 9, с. 30; 15, с. 15]. В такой парадигме рассматриваются и другие группы говоров [2; 21].

Однако Л. Л. Касаткин отмечает, что диссимильное яканье, с одной стороны, «могло быть исконным, принесенным семейскими с южнорусского запада, а затем трансформировавшимся в сторону сильного яканья», но в то же время в некоторых семейских говорах первичным «могло быть сильное яканье, изменившее затем под влиянием тех говоров семейских, которым было свойственно диссимильное яканье, свой предупредительный вокализм после мягких согласных, внося в него черты диссимильности» [8, с. 251-252]. Следовательно, можно предположить, что недиссимильное яканье могло являться чертой материнских говоров предков семейских Белогорского района Амурской области – выходцев из села Десятниково Тарбагатайской волости Верхнеудинского уезда Забайкальской области. Доказательством такой позиции могут служить замечания А. М. Селищева, который наблюдал в этом селе в начале XX в. «тип диссимильного яканья, смешанный с ассимильным» [15, с. 15]. В первом же десятилетии XXI в. О. М. Козина отмечает в говорах сел Десятниково Тарбагатайского района и Новодесятниково Кяхтинского района республики Бурятия систему сильного (недиссимильно) яканья, что не свойственно, например, говору села Никольское Мухоршибирского района [9, с. 26-27].

Известно, что предупредительный вокализм с параллелизмом реализации гласных в первом предупредительном слоге после твердых и мягких согласных более архаичен, и нарушение принципа параллелизма свидетельствует о разрушении старых типов вокализма и развитии новых [1, с. 165]. В говоре сел Новоандреевка и Ключи в традиционном слоге говора такой параллелизм сохраняется: недиссимильное яканье (в том числе после шипящих и ц) параллельно сосуществует с недиссимильным яканьем. Отклонения в сторону иканья свойственны для речи молодежи и мужчин среднего возраста, что обусловлено в том числе влиянием литературного языка. Таким образом, возможно, что материнский говор отдельных групп семейских сформировался в тот период, когда единая система яканья, «утратившись как живое фонетическое явление... породила множество частных систем, существующих на нефонетическом уровне, согласно конкретным возможностям каждой частной системы» [5, с. 63].

Таким образом, исследование особенностей предупредительного вокализма после мягких согласных может служить важным фактором разграничения говоров старообрядцев – семейских Амурской области и свидетельствовать об их неоднородности.

Список литературы

1. **Аванесов Р. И.** Русская литературная и диалектная фонетика. М.: Просвещение, 1974. 287 с.
2. **Богданов В. Н.** Лексика мараловодства как составная часть лексической системы местного говора (на материале говора сел Талицкого сельсовета Усть-Канского района Горно-Алтайской автономной области): автореф. дисс. ... к. филол. н. Горно-Алтайск, 1964. 18 с.
3. **Грек-Пабисова И., Мартыняк И.** Русские старообрядцы в Польше и их говор // Диалектологический сборник: материалы IV диалектол. конф. по изучению говоров и языковых контактов в Прибалтике (октябрь 1972 г.). Вильнюс: Наука, 1974. С. 35-42.
4. **Диалектологический атлас русского языка.** М.: Наука, 1986. Вып. I. Карта 3.
5. **Захарова К. Ф., Орлова В. Г.** Диалектное членение русского языка. М.: Наука, 1970. 170 с.
6. **Калашников П. Ф.** А. М. Селищев как историк, археолог, этнограф и диалектолог: к 80-летию выхода в свет книги «Забайкальские старообрядцы. Семейские» // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: тезисы регион. науч.-практ. конф. 19-20 октября 2000 г. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. С. 82-87.
7. **Калашников П. Ф.** К изучению говора семейских // Труды кафедр русского языка вузов Сибири и Дальнего Востока. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1966. Вып. 4. С. 26-32.

8. Касаткин Л. Л. Катагощинское яканье в говоре семейских – старообрядцев Забайкалья // Проблемы фонетики. М.: Наука, 2002. Вып. IV. С. 251-256.
9. Козина О. М. Говоры старообрядцев Бурятии – семейских: генезис, диалектный тип. Улан-Удэ: Бурят. научн. центр СО РАН, 2006. 165 с.
10. Маёрова К. В. Говор села Бобровки Шемонаихинского района Восточно-Казахстанской области: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1967. 18 с.
11. Минина Н. Е. Фонетико-грамматические особенности трех островных русских говоров на территории Витебской обл.: дисс. ... к. филол. н. Минск, 1993. 236 с.
12. Орлова В. Г. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. М.: Наука, 1970. 456 с.
13. Русская диалектология / под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Наука, 1989. 283 с.
14. Селищев А. М. Диалектологический очерк Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1921. 294 с.
15. Селищев А. М. Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1920. 81 с.
16. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2010 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 15. 64 с.
17. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2010 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 16. 39 с.
18. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2010 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 300: в 2-х ч. Ч. I. 93 с.
19. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2010 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 300: в 2-х ч. Ч. II. 78 с.
20. Тынтуева Е. И. Бытовая лексика говора семейских Забайкалья: дисс. ... к. филол. н. Л., 1974. 271 с.
21. Удалов Н. В. Фонетическая система акающего говора Южной Вятки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 182-185.
22. Царева Л. И. Аканье и яканье в говорах юго-западной части Псковской области // Псковские говоры. Псков: Изд-во Псковского пед. ин-та, 1962. Вып. 1. С. 74-78.
23. Юмсунова Т. Б. Язык семейских – старообрядцев Забайкалья. М.: Языки славянской культуры, 2005. 288 с.

FEATURES OF PRETONIC VOCALISM AFTER SOFT CONSONANTS IN DIALECTS OF OLD BELIEVERS – SEMEISKIE OF AMUR REGION

Arkhipova Nina Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur State University
charli71@mail.ru

The article considers some features of pretonic vocalism after soft consonants in the dialects of Old Believers (Semeiskie) in Amur region, conditioned by a number of factors of both linguistic and extralinguistic nature. The degree of preservation of dialects under study and the sources of their origin are the main factors among them. The author pays special attention to the analysis of dialect differences in pretonic vocalism in the Old Believers dialects of different areas of Amur region. The article reveals several types of pretonic vocalism after soft consonants.

Key words and phrases: Old Believers; Semeiskie; resettlement dialects; vocalic system; pretonic vocalism; soft consonants; retention of unstressed “я”.

УДК 82-193.3

Филологические науки

В статье анализируется жанр венка сонетов как посвящения в удмуртской поэзии и близкородственных Коми и мордовской литературах. Рассматриваются общие тенденции развития данного жанра, гражданская направленность произведений. Организующим центром венков сонетов являются судьбы выдающихся личностей национальной культуры: в удмуртской поэзии это поэтесса Ашальчи Оки, поэт и драматург Михаил Покчи-Петров, в Коми литературе – классик Коми поэзии Иван Куратов, в мордовской – гениальный скульптор Эрзя. Исследуются не только формальные компоненты произведений, но и доминирующие образы, а также событийно-смысловые элементы, с ними связанные.

Ключевые слова и фразы: венок сонетов; жанр посвящения; архитектура сонета; доминирующие образы; сонет-магистрал; композиция; сюжет.

Атнабаева Наталья Андреевна, к. филол. н., доцент
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
atnabaeva.nataly@mail.ru

ВЕНКИ СОНЕТОВ – ПОСВЯЩЕНИЯ В УДМУРТСКОЙ И БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ КОМИ И МОРДОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ[®]

В удмуртской литературе наряду с утверждением венка сонетов (далее – ВС) как жанра гражданской, медитативной, философской и любовной лирики выделяется традиция венков-посвящений. Жанр «посвящение»